

С. А. РЕЙСЕР

РЕВОЛЮЦИОННЫЕ ДЕМОКРАТЫ *в Петербурге*

*По памятным местам
жизни и деятельности
В. Т. Белинского,
Н. А. Некрасова,
Н. Т. Чернышевского,
Н. А. Добролюбова.*

ЛЕНИЗДАТ
1957

Чернышевский ехал из того самого Саратова, который был, так сказать, во всероссийском масштабе признан «глушью». Ведь именно сюда, примерно четверть века до того Фамусов грозил сослать свою непокорную дочь.

Николай Гаврилович отправлялся в Петербург для поступления в университет. Незадолго до того он вышел из среднего класса Саратовской духовной семинарии — выдающемуся по своим способностям юноше стало невыносимо продолжать казенно-духовное образование. По своим знаниям, по начитанности, по творческим возможностям Чернышевский стоял намного выше всех своих «наставников и руководителей». Семинария стала обузой, мешала нормальному развитию. Отец — священник Гавриил Иванович — не только не препятствовал сыну, но всячески помогал ему получить светское образование; недаром Герцен говорил о нем, что «это был не поп, или очень мало поп».

К 1846 г. социальные интересы уже остро интересовали Чернышевского; он усердно занимался самообразованием, много читал, знал западноевропейские и восточные языки.

Прожив первые дни у троюродного племянника — Александра Федоровича Раева,³ Евгения Егоровна уже к 28 июня сняла на время отдельную квартиру, где-то совсем недалеко от Раева. Квартира была близка к Публичной библиотеке, что особенно радовало Чернышевского, недалеко находились основные книжные магазины, в университет можно было без всякого труда ходить пешком (через Невский или Гороховую, садом мимо Адмиралтейства к Исаакиевскому мосту и т. д.).⁴

Евгения Егоровна некоторое время прожила в Петербурге, ожидая решения участи сына; 14 августа Николай Гаврилович известил отца о том, что он принят в университет; 20-го мать выехала обратно в Саратов. Чернышевский сразу перебрался в квартиру Раева.

В письме к отцу от 16 августа был сообщен и точный адрес: «У Каменного моста, в доме князя Вяземского, квартира № 47».⁵ Этот адрес и план, нарисованный в письме от 26 июля, позволяют определить интересующий нас дом «на канаве», как тогда говорили, — Екатерининский канал, № 35 тогдашней нумерации, канал Грибоедова, № 36 нынешней, — угол Мучного переулка, № 1.⁶

Пятиэтажный доходный дом крупного петербургского

Мучной переулок, угол канала Грибоедова, № 1/36 Здесь Чернышевский жил с 19 по 28 июня и с 21 августа до 7 декабря 1846 г.

Фотография 1957 г.

домовладельца кн. Д. Е. Вяземского (вспомним описанную Вс. Крестовским в «Петербургских трущобах» «Вяземскую лавру») стоял уже в 1842 г., — он был построен, вероятно, в самом начале века. Дворовый участок застраивался постепенно и был заполнен в виде колодца лишь к 1862 г.⁷ Архитектор, строивший дом, неизвестен (как и большая часть рядовых архитекторов доходных домов Петербурга первой половины XIX в.); между тем в архитектуре старой части дома обращает на себя внимание одна необычная особенность: на каждом этаже, во дворе, вдоль всех квартир идет наружный открытый коридор с перилами типа аркад. Такой прием нередок на юге (особенно в Германии и Италии), но в суровом климате северного города он встречается чрезвычайно редко. Такого же рода «галдарея» описана в знаменитом «Маллиннике» на Сенной площади в «Петербургских трущобах» Вс. Крестовского (ч. 5, гл. 22).

Квартира, в которой жил Чернышевский, не может быть теперь установлена, — по мере достройки дома нумерация менялась. Мы знаем лишь, что она была расположена в третьем или четвертом этаже.⁸